

Великий русский писатель

(К 90-летию со дня рождения А. П. Чехова)

Чехов творил в самые глухие, самые печальные времена в истории России. То была эпоха, сущность которой метко выразил великий сатирик Салтыков-Щедрин: «Были времена хуже, но не было людей».

Великий гуманист, человек с глубокой и чуткой совестью, Чехов не мог ни на минуту примириться с окружающей действительностью. Чехов страстно мечтал видеть человека смелым, волевым, энергичным хозяином жизни. Он считал, что человек создан для великих героических дел, для большого труда. Но в «России, стране казенной», как ее называл Чехов, мало было людей, отвечающих этим требованиям, а были тупые унтеры пришибеёвы, забитые, запуганные «тонкие», «человеки в футлярах», безвольные лаевские да самодовольные, пошлые ионичи и чимши-гемалайские.

Рисую картины тупой и серой действительности, Чехов создал совершенно новый вид литературы — литературу великого нравственного протеста. Он стремился как бы показать, как эта жизнь несообразна с теми великими возможностями, которые заложены в человеке. Произведения Чехова — вынужденные, неповторимые документы отшедшей в прошлое эпохи — сложились в строгий обвинительный притвор российского самодержавию.

Чехов ввел в литературу короткий рассказ и довел этот жанр до высшей степени художественного совершенства. Рассказ стал для Чехова новым и более совершенным методом изображения действительности, дающим возможность отразить жизнь во всей ее широте и многообразии. Как рассказчик, Чехов изумительно многообразен и глубок. В его рассказах нашла свое отражение целая эпоха. Не было уголка русской жизни, куда бы не заглянул своим внимательным и пытливым взглядом Антон Павлович.

Чехов любил Россию, любил народ, и поэтому ему важно было показать страду в

А. П. ЧЕХОВ.

целом. Почтовый чиновник, сдающий «экзамен на чин», уездный фельдшер, дьячок, девятилетний мальчик-подмастерье так же были нужны Чехову, как профессор, инженер или художник. В лучших произведениях, написанных в последние годы, Чехов поднимается до страстного и гневного протеста против закоснелого порядка жизни и примиренчества с ним.

Будучи глубоким реалистом, Чехов создал в своих произведениях ряд типических образов огромной, обобщающей силы. Вожди мировой революции Ленин и Сталин пользовались образами Чехова в идейной борьбе с оппортунистами всех мастей.

Владимир Ильич Ленин, разоблачая меньшевика и ликвидатора Потресова (Старовера), писал: «Гов. Старовер очень похож на героиню чеховского рассказа «Душечка». Душечка жила сначала с антрепренером и говорила: мы с Ванчикой ставим серьезные пьесы. Потом жила она с торговцем лесом и говорила: мы с Васичкой возмущены высоким тарифом на лес. Наконец, жила с ветеринаром и говорила: мы с Количкой лечим лошадей. Так и тов. Старовер. «Мы с Лениным» ругали Марьтинова. «Мы с Марьтиновым» ругаем Ленина. Милая социал-демократическая душечка! в чих-то объятиях очутишься ты завтра?» (Ленин, Соч., т. 9, стр. 384).

На XVI съезде ВКП(б) товарищ Сталин говорил о правых: «Они болеют той же болезнью, которой болел известный чеховский герой Беликов, учитель греческого языка, человек в футляре... Он боялся, как тумы, всего нового, всего того, что выходит из обычного круга серой обывательской жизни. Открыли новую столовую, — у Беликова уже тревога: «Оно, конечно, может быть, и хорошо иметь столовую, но, смотрите, как бы чего не вышло». Особенно смешные формы принимают у них эти черты человека в футляре при появлении трудностей, при появлении малейшей тучки на горизонте. Появилась у нас где-либо трудность, загвоздка — они уже в тревоге: как бы чего не вышло».

Чехов — писатель глубоко идейный. Писательство он считал высшей формой служения родине, народу. «Ее назначение, — писал Чехов о литературе, — правда безусловная и честная... Литератор не кондитер, не косметик, не увеселитель: он человек обязательный, законтрактованный сознанием своего долга и совестью».

Мучительно страдая болями и нуждами народа, Чехов верил в необъятные жизненные и творческие силы русского народа. Писатель предвидел, какой красотой и силой расцветет жизнь русских просторов,

когда на них появится человек — строитель свободной жизни. «На Енисее жизнь началась стоном, — писал Чехов в очерках «По Сибири», — а кончится удалью, бакая нам и во сне не спилась... Я стоял и думал: какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега!» Мрачная действительность не заслоняла перед Чеховым перспективы светлой жизни. Он верил в неизбежное ее наступление, в то, что «все зло земное, все наши страдания потонут в милосердии, которое наполнит собой весь мир, и наша жизнь станет тихой, нежной, сладкою, как ласка».

Чехов явился зачинателем новой реалистической драмы, требующей от актера глубокой правды переживаний, вместо шаблонных приемов мастерства. Это было глубочайшим переворотом в развитии мировой драматургии и театра. Глубокий смысл чеховских пьес по-настоящему сумел раскрывать лучший театр мира — Московский Художественный театр.

В произведениях Чехова последних лет появляются новые герои. Это, по его словам, «люди иного порядка, люди подвига, веры и ясно осознанной цели». С глубокой симпатией Чехов рисует образ врача Дымова, человека исключительной скромности и большой душевной красоты, который отдает свою жизнь за науку и любовь к человеку («Попрыгунья»). С такими людьми труда и подвига связывал Чехов свои надежды на обновление России. Таким же человеком подвига является и чеховский герой доктор Астров из пьесы «Дядя Ваня» — этот труженик-энтузиаст. По профессии Астров врач, но он в душе художник. Он мечтает о прекрасном будущем, о счастье человечества. Он работает в поте лица и стремится своим трудом приблизить светлое будущее.

Огромная заслуга Чехова в том, что он своим творчеством сокрушал старый мир и тем готовил новый мир — нашу современность. И в старом мире Чехов искал и находил ростки и побег новой жизни и приответствовал их от всей души. Ощущая подъем народных сил, рост революционного движения в стране, Чехов писал глубоко оптимистические произведения, проникнутые горячей убежденной верой в торжество

новых жизненных начал. «Каждый новый рассказ Чехова, — писал Горький, — все усиливает одну глубоко ценную и нужную для нас ноту бодрости и любви к жизни».

В «Трех сестрах», написанных в 1901 году, Тузенбах говорит: «Пришло время. Надвигается на всех нас громада. Готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро стучит с нашего общества лень, предубеждение к труду, гниющую скуку. Я буду работать, а через каких-нибудь 25—30 лет работать будет уже каждый человек. Каждый!» Эти настроения Чехова вызваны приближением революции 1905 года, отдаленное эхо которой улавливало чуткое ухо писателя. И чем ближе к революции, тем сильнее проявляются ноты протеста, тем ярче мечта о будущем у героев Чехова. В своем последнем рассказе «Невеста», написанном в 1903 году, писатель выражает твердую уверенность, что от всего старого, закоснелого мира «не останется камня на камне, — все полетит вверх дном, все изменится точно по волшебству. И будут тогда здесь громадные, великопнейшие дома, чудесные сады, фонтаны, необыкновенные замечательные люди».

Сам Чехов очень скромно оценивал свои заслуги: «Все мною написанное, — говорил он, — забудется через пять-десять лет». Но писатель ошибся. Миновало 45 лет со дня его смерти. Между нами и Чеховым легла целая эпоха, насыщенная бурным историческим содержанием, эпоха войн и революций. Но Чехов живет и в наши дни, полнее и действеннее, чем когда бы то ни было. Чехов с нами в нашей борьбе за светлое будущее всего человечества. Чехов с нами в своей ненависти к обывателям, пошлякам, самодовольным собственникам, трусливым рабам. Чехов с нами в своем утверждении: «Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа». Он с нами в любви к труду, в любви к родине, о которой он писал так страстно и нежно, так правдиво и мужественно.

К. ШЕВЧЕНКО,
лектор областного лекторского бюро.